

— Об этом я как раз хотел сказать. — Чжун Циншу достал из-за пазухи несколько листов и протянул Чжун Цинжаню. — Слуги на криветочном пруду записаны на меня. Я не собираюсь брать их с собой, присмотри за ними, чтобы они не устроили там какую-нибудь смуту.

Чжун Цинжань ещё не успел ничего сказать, как Чжун Цинчжу возмутился:

— Ну ты даёшь, Циншу! Я вот, живой человек, стою перед тобой, а ты видишь только Цинжаня, меня — нет?

Чжун Циншу бросил на него взгляд:

— Ты бы сам о себе позаботился, а тебе поручить их?

Чжун Цинчжу, не соглашаясь, тихо пробормотал:

— Почему я не справлюсь?

— Если они пойдут за тобой, представь, что может произойти? Ну, например, они будут бегать за курами и собаками. — В глазах Чжун Циншу читалась насмешка.

Чжун Цинчжу задумался и понял, что такая ситуация действительно возможна. Смущённо он отошёл в сторону и притих.

Чжун Цинжань не вмешивался, дождавшись, пока спектакль закончится, и только тогда заговорил:

— Ты оставляешь их здесь, а в Шанцзине хватит людей?

— Лучше меньше, да лучше. Кто знает, что там на самом деле? Так я смогу снизить их бдительность.

Действительно, если сил недостаточно, лучше показать слабость, чем демонстрировать свою мощь. Чжун Циншу был надёжным человеком, и раз он так решил, Чжун Цинжань не стал больше обсуждать этот вопрос, переключившись на другое:

— Я не могу понять, что твоя семья может поручить тебе в твоём возрасте.

Слегка улыбнувшись, Чжун Цинжань добавил:

— А если они прикажут тебе продолжить учёбу, что ты будешь делать?

Чжун Цинчжу перестал притворяться молчаливым и с ехидством сказал:

— Книжник, попался тебе, теперь страдай. Я слышал, в тех училищах порядок строгий: если ученик урок не выучит, учитель линейкой по ладоням бьёт, а уж если совсем бездарный — может и пожаловаться родителям. Если отчислят, семье лица не будет, тогда они тебя не на животе, а по чести бить будут.

Говоря это, Чжун Цинчжу понизил голос. В обычных семьях это было бы просто разочарованием, и родители, возможно, наказали бы ребёнка, но в семье Чжун Циншу всё могло быть иначе. Если что-то пойдёт не так, они будут слишком далеко, чтобы помочь. Даже такой беспечный, как Чжун Цинчжу, почувствовал, что будущее Чжун Циншу в Шанцзине туманно.

— О чём вы думаете? Всё не так страшно. — Чжун Циншу улыбнулся, без тени мрачности, успокаивая друзей. — Они так торопятся забрать меня, явно не для того, чтобы причинить вред.

Последнюю часть фразы он не договорил, но Чжун Цинжань понял: скорее всего, они хотят его использовать.

— Как у тебя с правилами этикета? Не говори только, что всё на нынешнем уровне. — Чжун Цинчжу продолжал подшучивать.

— В доме ещё есть второй дедушка. Даже если они захотят сделать из меня невежду, они не смогут действовать открыто. К тому же, я не дурак, если нянька не научит, я сам могу учиться. — Чжун Циншу не сказал, что в детстве он дал няньке немного серебра, и она научила его всему необходимому. Хотя, вспоминая потраченные деньги, его настроение портилось.

Чжун Цинжань понял: действительно, манеры Чжун Циншу были куда лучше, чем у них двоих. Это было заметно с первого взгляда, хотя он и не старался специально. То, что впиталось в кровь, нельзя просто так забыть. С друзьями он мог расслабиться и не придерживаться строгих правил.

Они все были ещё молоды и не имели собственного влияния, поэтому могли лишь устно поддержать друг друга. Обсудив дела, они разошлись.

Перед уходом Чжун Цинчжу похлопал себя по груди и заверил:

— Циншу, если что, обращайся ко мне и к Цинжаню, мы поможем, чем сможем. — Сказав это, он посмотрел на Чжун Цинжаня, и смысл был ясен.

Чжун Цинжань на этот раз не стал возражать, а добавил:

— Когда устроишься, лучше найми одного-двух слуг со стороны, не держи их в доме. Расставь их снаружи, они смогут собирать информацию и будут запасным путём, чтобы в случае чего не остаться без вестей.

Чжун Циншу попрощался с друзьями. Скоро он покинет деревню Хэвань, и, хотя он был всего лишь малозначительным молодым господином, дел у него было немало. Сначала нужно было задержать отъезд в Шанцзин, а остальное, что раньше не успевал взять, теперь можно было обдумать.

Казалось, все считали дом Чжун Циншу логовом зла. Чжун Цинжань усмехнулся, но улыбка быстро сошла с его лица. Это было преувеличением, но даже если его дом не был настолько опасным, он вряд ли был райским местом. Лучше быть готовым, чем оказаться в беде.

Чжун Цинжань попросил Чжун Циншу отложить отъезд, чтобы подстраховаться. Он хотел приготовить несколько лекарств на случай непредвиденных обстоятельств, и многие из них он делал впервые. Хотя в эпоху Великой Чжоу некоторые вещи казались похожими на те, что он знал из прошлой жизни, различия были значительными, и точный эффект лекарств можно было узнать только после испытаний. Это требовало времени. Более того, некоторых ингредиентов у него не было, и их нужно было покупать в аптеке. В любом случае, это было не дело одного дня.

Чжун Цинжань планировал приготовить множество лекарств, начиная с семейного порошка для остановки крови. По названию можно было подумывать, что он только останавливает кровь,

но на самом деле он также обладал дезинфицирующим и антибактериальным эффектом. Основным ингредиентом был саньци, а вспомогательных ингредиентов было не менее десяти. На данный момент Чжун Цинжань ещё не собрал всё, конечно, если не считать того, что он сам собирал. Основной ингредиент он уже обработал, а вспомогательные, хотя и были обычными травами, несколько из них редко встречались на горе Лу, и их приходилось покупать в аптеке.

Кроме того, средство от насекомых могло защитить от змей и других вредителей, и его использование избавляло от многих проблем. Это лекарство он уже приготовил ранее, и оно хранилось в герметичном фарфоровом сосуде. Его можно было просто насыпать в мешочек или ароматический пакетик, что было очень удобно.

Противоядие также было незаменимым. Чжун Цинжань не был вовлечён в интриги, но он часто смотрел с бабушкой телесериалы, особенно те, что касались дворцовых интриг, от которых у него мурашки бежали по коже. Дом Чжун Циншу вряд ли был настолько ужасен, но и безопасным его назвать было нельзя. Мягкие методы убийства, где кровь не проливается, не говоря уже о коварных заговорах.

К сожалению, помимо семейного порошка для остановки крови, остальные рецепты Чжун Цинжана были довольно обычными. Однако по сравнению с современными стандартами, в эпоху Великой Чжоу они могли оказаться эффективными. Но это нужно было проверить.

Времени было мало, и больше экспериментов провести не удалось. Если эффект лекарств не изменился, они должны были работать. Ещё одним моментом, который радовал Чжун Цинжана, было то, что лекарства, приготовленные его руками, обладали усиленным эффектом. Если бы все они действовали так же, как средство от насекомых, то даже обычные рецепты могли бы оказаться весьма полезными.

Помимо этих лекарств, Чжун Цинжань также приготовил несколько стандартных средств. Для этого он обыскал дома двух деревенских лекарей, чтобы собрать недостающие ингредиенты.

Глядя на потраченные деньги, Чжун Цинжань почувствовал лёгкую боль. Он ещё не вернул долг семье, а тут снова начал тратиться. Если бы Чжун Циншу узнал, он бы обязательно помог, но Чжун Цинжань не дал ему такой возможности.

Некоторые функции Жемчужины удачи были очевидны, словно врезаны в его душу. Когда он впервые активировал её, он интуитивно понял, как она работает. Но другие функции требовали изучения.

Позже, после экспериментов, он узнал, что если он сам собирал ингредиенты и сам готовил лекарства, эффект был наилучшим. Если хотя бы один из этих факторов отсутствовал, эффективность значительно снижалась. А если оба фактора не были связаны с ним, то это были просто обычные лекарства, не имеющие к нему никакого отношения.

Именно поэтому Чжун Цинжань не хотел доверять это другим.

К счастью, его предыдущие походы в горы за травами не прошли даром, и на горе Сяо он собрал ещё одну партию, так что недостающих трав было не так много, и он мог себе это позволить.

Помимо приготовления лекарств, Чжун Цинжань также написал целый лист бумаги с различными предостережениями, касающимися несовместимости продуктов и других запретов, проявив невероятную изобретательность.

После всей этой работы он проспал большую часть дня, чтобы полностью восстановиться. Дедушка Чжун и госпожа Тун были немного обеспокоены, но Чжун Цинжань успокоил их. Остальные члены семьи даже не знали, чем он занимался. Зимой люди редко ходили в гости, да и все в семье Чжун были заняты заработком, так что у них не было времени на это. Кроме того, всё происходило в комнате Чжун Цинжаня, и без его приглашения никто не мог узнать, что он делает.

<http://bllate.org/book/16837/1548116>